

DRUM

SETUP

В номере:

АЛЕКСАНДР МАШИН

Москва (Россия)

HAROLD RUSCHENBAUM

Мюнхен (Германия)

PHIL STEWART

Нью-Йорк (США)

АЛЕКСЕЙ ЧИЖИК

Санкт-Петербург (Россия)

WORKSHOPS

Александр Машин родился 23 ноября 1976 г. в Ленинграде. В музыкальную школу поступил по классу ударных инструментов, продолжил своё становление в качестве барабанщика в джаз-клубе «Квадрат». В 1991 г. получил приглашение в диксиленд «Нордвест диксиленд бэнд» («North West Dixie Band»). В 1993 становится участником квинтета Н. Поправко и А. Беренсона. В это же время играет в молодежном ансамбле «New Generation» Д. Баевского и И. Васильева.

«Этого мальчишку я впервые увидел на джазовом фестивале в Новокузнецке в 1993 году. Он приехал в составе питерского квинтета Николая Поправко и Александра Беренсона. Саше было, наверное, лет пятнадцать, а выглядел он на все тринадцать. При этом парень был подвержен всем существующим порокам. Но играл уже тогда хорошо. В нем было какое-то природное джазовое чувство. Уже тогда он применял маленькие трюки (я запомнил в джазовом аккомпанементе триоли, сгруппированные по четыре - первая нота в тарелку, остальные - в малый барабан)».

Евгений Рябой

АЛЕКСАНДР МАШИН

CD: В каких музыкальных заведениях ты учился?

Александр: Сначала в музыкальной школе. Но я её не закончил, не потому что не получалось. В музыкальную школу приехал оркестр, для того чтоб совместно с нашим дать сводный концерт в Капелле. А я на этот концерт не пришел, потому что был полностью заменен Аликом Аваковым, мы вместе учились. За что меня вызвали к директору. А пошёл я на конкурс молодых музыкантов и как барабанщик занял первое место. Наш ансамбль был первым, и аранжировки были лучшие, вообще все первые дипломы были у меня, но даже это не помогло, и преподаватель сказал, что в его класс только через кабинет директора! Я туда не вернулся. Поплелся под проливным дождем по лужам в ДК «пищевиков», в «Квадрат». Мне было здорово - я стал свободен тогда.

В училище Мусоргского я проучился два месяца. Где-то через год мне позвонили и сообщили, что если я и дальше не буду ходить на занятия, то меня отчислят, что через некоторое время и произошло. Из-за увлечения джазом я бросил общеобразовательную школу, и мне пришлось заканчивать вечернюю. Очень переживал по этому поводу, но потом понял, что проблем не будет, потому что мне жить с очень интересными людьми...

CD: Расскажи о своих педагогах?

Александр: Мне сильно помог Павел Валентинович Буковский, я не забуду, как он семь лет со мной мучился. Это был наш с Аликом Аваковым преподаватель ударных (в музыкальной школе). Когда играл в диксиленде, учился у Владимира Григорьевича Кириченко. Хотя сам он не играл, но был преподавателем от Бога, барабанный гений! Очень помог мне в техническом плане. Очень сожалею о его кончине. Ещё многому научился у Александра Скрыпника. Многому учился сам, слушал записи, пытался их воспроизводить.

CD: Когда ты понял, что барабаны - это твоё?!

Александр: Наверное, ещё в детском садике. Я маршировал под фортепиано и изображал барабанщика. Позже бабушка подарила мне на день рождения игрушечный барабан, который был порван первым же ударом :). Потом в музыкальную школу я поступил по классу тромбона, но очень скоро мне сообщили о том, что класс переполнен, и я должен выбрать другой инструмент. Предложили барабаны :)! В музыкальной школе я проучился семь лет и последние два года играл в школьном духовом оркестре, играя на барабанах какие-то эстрадные и джазовые пьесы. Потом стал ходить джаз-клуб «Квадрат», там познакомился с серьёзными музыкантами, и меня пригласили играть в диксиленд «North West Dixie Band», в котором я проиграл около трёх лет.

CD: Записи каких барабанщиков ты слушал?

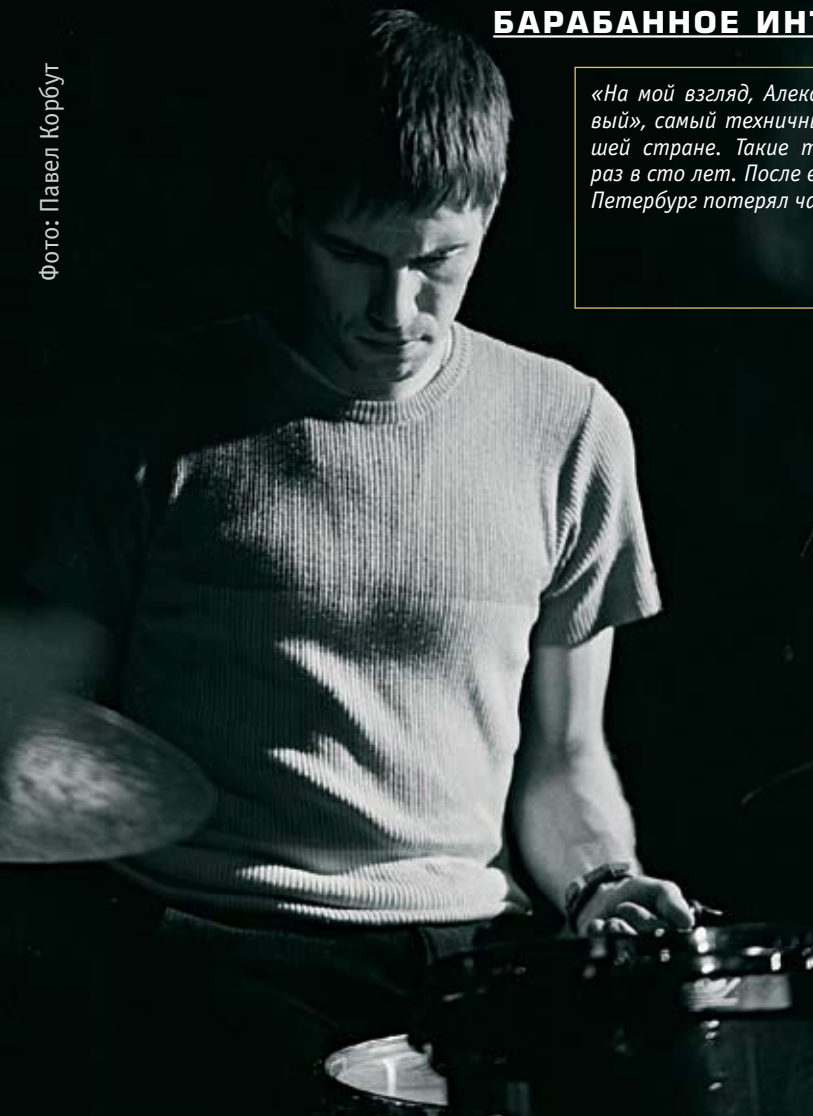
Александр: Я снимал и разучивал игру разных барабанщиков. Например, мне очень нравилась манера игры Бадди Рича (Buddy Rich), увлекался творчеством Макса Роуча (Max Roach), Тони Уильямса (Tony Williams). Потом очень плотно засел за Элвина Джонса (Elvin Jones), барабаны которого я впервые услышал на пластинке Джона Колтрейна (John Coltrane) "Африка". В первый раз Колтрейн мне не понравился совсем, потом произошёл какой-то сдвиг, и до сих пор это моя любимая музыка.

CD: Ты сразу понял, что твоя музыка – джаз?

Александр: Мне было 15 лет, когда я начал играть джаз с Русланом Хаином, это было у закрытого мусоропровода на лестничной клетке. Я репетировал с ребятами, которые купили мне барабаны на деньги, заработанные на заводе, им очень нужен был барабанщик. Уже на первой репетиции я понял, что буду продолжать этим заниматься, что джаз – это мое.

С тех пор прошло тринадцать лет, за это время Александр Машин переехал в Москву, приобрел репутацию одного из лучших джазовых барабанщиков России, стал своим и в петербургском, и в московском музыкальных сообществах. За время своей карьеры он был барабанщиком многих крупных проектов: квартет Игоря Бутмана, ансамбли «Аллегро» (И. Бутман, В. Назаров, А. Беренсон, Я. Окунь, В. Соломонов) и «Extra Trio Plus» (Е. Стригалева, В. Кольцов-Крутов, Н. Сизов, Г. Воскобойник), «MosGorTrio» (Я. Окунь, А. Ревнюк, А. Машин). Ему довелось играть с Бени Голсоном (Benji Golson), Джони Гриффином (Johnny Griffin), Крэйгом Хэнди (Craig Handy), Джеймсом Спаулдингом (James Spaulding), Эдди Хендерсоном (Eddie Henderson) Ричи Коулом (Richie Cole), Лу Табакином (Lew Tabakin), Марком Соскином (Mark Soskin), Полом Болленбеком (Paul Bollenbeck), Донни МакКаслином (Donny MacCaslin), Дугом Рэйни (Doug Rainey), Томасом Франком (Thomas Frank), Санни Самтером (Sunny Sumter), а так же с Кларком Терри (Clark Terry), Джими Хитом (Jimmy Heath) и Кенни Бароном (Kenney Barron) на сцене «Blue Note». Александр - участник многочисленных международных и российских музыкальных фестивалей.

Текст: Ольга Огурцова, Данил Прокопьев
Фото: Павел Корбут, Александр Машин

«На мой взгляд, Александр самый «джазовый», самый техничный барабанщик в нашей стране. Такие таланты рождаются раз в сто лет. После его переезда в Москву Петербург потерял частицу джаза...».

Гарий Багдасарьян.

«Сегодня Александр Машин - один из самых востребованных джазовых барабанщиков в России. У него есть свой собственный стиль. Его манера игры – импульсивная, взрывчатая, со множеством ритмических смещений и секретов, которые ещё надо постараться разгадать».

Андрей Кондаков

ятно любящих меня родителей и, пожалуй, Натана Лейтеса. Игорь не говорил о недостатках, напротив, обращал внимание на то, что хорошо, и что следует развивать в себе дальше. Я ему очень благодарен, он обращался ко мне как к сыну и другу. В первое время я жил в его квартире и за его счёт. Вторым таким человеком был Яков Окунь. От него я узнал очень много о музыкальном искусстве и о понятии этики в музыке. Для меня он не только самый близкий друг, но и живая музыкальная энциклопедия!

CD: В 1999 г. ты переехал в Москву. С чем был связан этот переезд? И что значит для тебя Москва и Петербург?

Александр: Много путешествуя, я понял, что родился в одном из самых красивых городов мира. Но я счастлив, что покинул этот город. Мне там было трудно существовать, я думаю, из-за климата. О людях можно сказать, что шутки пока кассиры и вахтеры не понимают, но все меняется :). Москва - это город возможностей, все, кто приезжают сюда, еле-еле играя, растут. И у всех есть работа. Это город Позитива. Питер же, к сожалению, пока нет. Но это очень индивидуально. Я часто бываю в Питере, у меня там остались Мама и Брат.

CD: Ты пишешь музыку?

Александр: Нет, не пишу, не умею.

CD: Есть ли у тебя время на занятия?

Александр: Мало. К сожалению, я очень ленивый, и сам же от этого страдаю. Переживаю из-за того, что чувствую в себе много нереализованных способностей.

Барабанщик не метроном !!!

CD: И что это были за барабаны?

Александр: Это была тройка из комиссионного магазина, тарелки «Трoва», стойка под хай-хэт - «Энгельс», стойки под тарелки – какой-то немецкой марки, сейчас уже не помню. Малый барабан...Такого никто не видел ни до, ни после :).

CD: Играл что-нибудь помимо джаза?

Александр: Пару раз играл в Моральном Кодексе у Мазаева. Было трудно играть их музыку, учитывая, что Моральный Кодекс был первой группой и первым разом, когда я вообще играл рок.

CD: Сейчас ты бы согласился на какой-нибудь «роковый» проект?

Александр: Сейчас, если предложат, готов, только мне нужно было бы адаптироваться. Технически я готов, но пока не все, видимо, понимаю. Хотел бы попробовать, думаю, у меня получилось бы.

CD: Ты активно используешь смещения в своей игре. Откуда это?

Александр: Это, по-видимому, последствия походов в детском садике, маршировка по кругу, кольца цикличности и т.д. :). А если серьёзно, то это Элвин Джонс. Вот сейчас пример возник. Представьте, едете вы по улице – загорелся красный сигнал светофора - все стоят. Потом две передние машины начинают движение, одна быстрее, другая медленнее - двигаются в одной плоскости, но с разной скоростью, и результат часто одинаковый. Опять загорается красный светофор, и обе машины снова стоят рядом. Ну, вот так играл Элвин с ансамблем. Своё влияние оказала и индийская музыка. Это очень помогает. Володя Волков однажды дал мне запись, где под тампур импровизирует какой-то таблист .И через пару лет прослушивания я понял, что игра на клетчатой бумаге, или миллиметровке, - это не мое. Барабанщик не метроном!!! Пульс, на мой взгляд, может и должен растягиваться и сжиматься. А если он играет, соотнося каждую ноту с ее должной координатой - тогда звучит Дэйв Вейкл – «мастер бездушия». Мы же не шпалы укладываем...

CD: Расскажи о сотрудничестве с Игорем Бутманом.

Александр: После Питера это было совсем по-новому, а главное, совсем иначе. Это первый человек, который меня поддержал, за исключением неверо-

CD: С какими проектами и музыкантами ты сейчас сотрудничаешь?

Александр: Я играю с очень многими музыкантами и чувствую себя абсолютно счастливым, поскольку мне удаётся много лет зарабатывать на жизнь, играя джаз только с теми музыкантами, с которыми хочу. Чего ещё желать?

CD: На чём ты играешь сейчас?

Александр: У меня стандартная установка - барабаны «Tama Starclassic Maple»: бас-барабан 18-16", напольный том 14-14"и том-том 12-8", малый барабан: 14-5.5". Стойки – Yamaha. Тарелки разные: Paiste Tradition Ride Light (переделанная мной); старая Zildjian Avedis Ride Crash 20" - переделанная тремя заклепками; хай-хэт - нижняя Sabian AA 15", а верхняя Zildjian Crash 16" (обрезана до 15") – всего этого мне достаточно, но планирую завести вторую установку Yamaha.

CD: Являешься ли ты эндорсером какой-либо компании?

Александр: Был эндорсером Paiste, но хочу Sabian, т.е. сейчас контракт ни с кем не подписан.

CD: Есть хобби помимо барабанов?

Александр: Да, уже несколько лет я серьёзно занимаюсь фотографией. Было время, когда барабаны даже отошли на второй план, и я музыкой зарабатывал на плёнку.

CD: Фотография как-то изменила тебя?

Александр: Я перестал бояться людей. Всем, кто стеснителен, камера дает возможность смотреть в упор, но через стеклышко, а потому это и не так страшно :).

CD: Традиционный вопрос: что бы ты хотел пожелать читателям нашего журнала?

Александр: Берегите здоровье и близких! Живите для тех, кто рядом! Остальное можно простить :).

**Александр Машин о себе,
как о фотографе:**

«Это возникло спонтанно, фотография появилась, как способ отвлечься от музыки. Когда долго занимаешься одним и тем же, как бы ты ни любил это дело, оно может рано или поздно надоесть. Когда я почувствовал, что нечто подобное происходит с барабанами и джазом, мне захотелось как-то переключиться, и в этот момент мне в руки попала камера. Я стал фотографировать, мне всегда казалось, что у меня есть возможность снимать много интересных вещей. Я много передвигаюсь, все время какие-то города, новые необычные ситуации. Мне всегда хотелось это запечатлеть. Так все и началось. В последний год я больше занимался фотографией, чем музыкой. Это меня отвлекло, и сейчас с новыми силами, с новым желанием хочется играть джаз. Я очень рад, что есть второе увлечение, которое тоже можно назвать искусством. Я не люблю снимать постановочные сцены и моделей, не люблю работать в студии. Я люблю улицу, настоящие моменты жизни, когда фотограф никаким образом не влияет на то, что происходит в кадре. Это только то, что на самом деле было, причем без последующего кадрирования. Я люблю черно-белую фотографию. Делаю все сам. У меня есть замечательные друзья. У нас что-то вроде творческого союза фотографов. С 2006 года прошло четыре выставки, две из которых были персональными, в том числе выставка «ДЕТИ АЗЕРБАЙДЖАНА» в фойе Московского Дома Музыки».

Фотографии Александра Mashina вы можете увидеть на сайте:
<http://mashinist.photosight.ru>

Готовится сайт: www.jazzmashin.com

Избранная ДИСКОГРАФИЯ

- «New Generation» (Д. Баевский - И. Васильев)
- «St-Peterburg Jazz Quintet» (Н. Поправко - А. Беренсон), 1994
- «Руслан Хаин Секстет»
- Андрей Кондаков: «Напуа Девой»
- «Extra Trio Plus»: «The first trip»
- «Extra Trio Plus»: «Amputation»
- «Extra Trio Plus»: «Day Shooting»
- «MosGorTrio»: «Trio», 2000
- «MosGorTrio» & Sergei Golovnya», 2002
- «JVL Big Band» & «Four Tenors», 2002
- Андрей Кондаков: «Фрагменты», 2003
- «Валерий Гроховский Трио», 2003

Дилеры в Санкт-Петербурге:

- TAMA: «Музторг»
- Sabian: «МИ»
- YAMAHA: «000 Рояль»
- PAISTE: «Синкопа»
- ZILDGIAN: «Музторг»

